

XX районная олимпиада по научному краеведению «Мир через культуру».
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Васильевская средняя общеобразовательная школа»
Великоустюгский район
Вологодская область

История деревни Ошарово в воспоминаниях Поточкиных

Работу выполнили:

Черногубова Виктория Александровна, 8 класс
Хабарова Яна Олеговна, 7 класс

Руководитель:

Шмелева Наталья Андреевна, учитель литературы
МОУ «Васильевская СОШ»

Адрес школы: 162342, Вологодская область
Великоустюгский район, с.Васильевское,
Ул.Школьная, д.5.

с. Васильевское
2012 г.

История деревни Ошарово в воспоминаниях Поточкиных.

Цель: обобщить материалы о деревне Ошарово, ее жителях и потомках в связи с появлением новой краеведческой информации.

Задачи:

1. Изучить сведения о деревне Ошарово, полученные в ходе электронной переписки с Поточкиным Николаем Васильевичем.
2. Дополнить материалы, имеющиеся в школьном музее Васильевской школы, новыми фактами о деревне, ее жителях.
3. Рассказать о семье Поточкиных, которые бережно хранят память об исчезнувшей деревне Ошарово, создать родословное дерево их семьи.
4. Воспитывать интерес к изучению истории своего рода, к восстановлению утраченных семейных связей.

Источники:

1. Воспоминания Поточкина Николая Ивановича
2. Воспоминания Поточкина Василия Николаевича
3. Материалы из школьного краеведческого музея.
4. Переписка по электронной почте с Поточкиным Николаем Васильевичем.
5. Беседа с Плешковым Александром Алексеевичем
6. Этимологическая справка из архива:
Таможенная книга Устюга Великого 1751 – 1752 гг./ Вологодский купец Андрей Ивановъ сынъ Пастуховъ явил... Прошением Андрея Пастухова устюжанин Алексей Поточкин приложил...

План

Введение. Обоснованность выбора темы.

1. История деревни Ошарово
 - 1.1. Этимологическая справка
 - 1.2. Географическое положение
 - 1.3. План деревни
 - 1.4. Жизнь деревни в предвоенное время
 - 1.5. О деревенских жителях
 - 1.6. Ошарово в военное время
 - 1.7. После войны
2. История семьи Поточкиных

Заключение

Приложения

Введение. Обоснованность выбора темы.

«Где бы мы ни были, куда бы ни заносила нас судьба – хотя бы мысленно мы всегда возвращаемся туда, где родились»

Поточкин Василий Николаевич

В Васильевской школе на протяжении многих лет работает краеведческий музей, в нем собраны различные материалы по истории родного края, в том числе сведения о деревнях и селах района как исчезнувших, так и существующих до сих пор: Кошово, Есиплево, Пятницкий Погост, Синегла, Ошарово, Клепиково и другие.

Информация об Ошарово в целом основывалась на воспоминаниях старожил деревни Поточкина Николая Ивановича. Но в феврале 2012 года на электронный адрес школы пришло письмо от Поточкина Николая Васильевича, который случайно зашел на наш сайт и, читая работы по истории родного края, заинтересовался деревней Ошарово. Оказалось, что его отец – Василий Николаевич – уроженец этой деревни. Василий Николаевич бережно хранил память о малой Родине и оставил свои воспоминания в семейной книге – летописи, посвятив родной деревне отдельную главу, но, к сожалению, так и не успев ее завершить, доведя историю Ошарово до 1932 года. Теперь дело отца продолжает сын. Николай Васильевич обратился к нам с просьбой поделиться информацией о деревне Ошарово, чтобы продолжить семейную книгу и закончить главу о Родине отца. В ходе этой переписки Николай Васильевич предоставил нам рукопись отца, а также старые фотографии с жителями деревни. Проанализировав полученные сведения, сравнив их с теми фактами, которые уже были нам известны о деревне из воспоминаний Николая Ивановича Поточкина, мы решили обобщить все материалы по истории Ошарово в этой работе.

Данная тема кажется нам важной именно сейчас, когда исчезают сотни деревень с лица земли. Не в наших силах их возродить, но мы можем о них рассказать, мы можем сохранить о них память, ведь каждая маленькая деревенька – это чья-то Родина, часть чьей-то жизни, часть истории. Именно в этом мы видим ценность нашего исследования. Также предполагаем, что полная история Ошарово, сведения о жителях деревни, если они станут известны людям, помогут восстановить утраченные родственные связи, расширят представления потомков о родине своих бабушек и дедушек.

1. История деревни Ошарово.

1.1. Этимологическая справка.

Этимологическую справку мы получили в архиве Великого Устюга.

В конце 16 – начале 17 в. в. с развитием Великого Устюга как торгового города и центра проходящих путей на Север, на Урал, в Сибирь стали вводиться торговые пошлины и расширяться таможенные службы. Летний торговый путь проходил по реке, а зимой санный путь проходил на Архангельск горой. Примерно через 20-30 километров были постоянные дворы. На некоторых из них были таможенные пункты. Такой таможенный пункт с постоянным двором и корчмой был и на Ошарово. Название деревни от старорусского слова «ошарить», то есть осмотреть, досмотреть тот груз, товар, который вывозит или ввозит купец на данную территорию. С утерей торговых связей и значения Вели-

кого Устюга как торгового центра таможи закрылись, но люди не уехали из этих мест, а остались жить.

1.2. Географическое положение.

Малая Двина от Великого Устюга до Котласа. Длина между городами полсотни километров. Где-то посередине этого отрезка приютилась деревня Большое Ошарово. Деревня возвышалась над местностью. Сразу на Восток открывался величественный вид на луга и поля. Хорошо просматривалась Малая Двина с ее крутым обрывистым берегом. Севернее и южнее деревни, в небольших долинах, протекали небольшие речушки, по берегам которых росли кустарник и смешанный лес. Сразу за речкой к югу местность круто шла вверх, и скат ее был покрыт еловым лесом, на запад на два километра расположились поля, а дальше уходил большой лес. Примерно в километре от Большого Ошарово полукругом размещались маленькие деревеньки: Малое Ошарово, Межницы и Мишулькино. Далее мы будем называть Большое Ошарово просто Ошаровым. План расположения деревни Ошарово и близлежащих деревень представлен в Приложении 1. Сейчас большинство этих деревень исчезли.

1.3. План деревни.

Схема расположения построек и природных объектов на территории Ошарово была начерчена как Николаем Ивановичем Поточкиным, так и Василием Николаевичем Поточкиным. Сравнив оба плана, воспоминания жителей, пришли к следующим результатам. Ниже представлен план Василия Николаевича, план Николая Ивановича представлен в Приложении 2.

Такой изгородью была окружена деревня

Деревня была обнесена изгородью с тремя въездными воротами. Изгородь видна на многих фотографиях. С одной стороны деревни протекала речка Мостовица, а с другой речка Есиплянка. В Ошарове были дома 3 поколений:

Кто жил в селе, тот знает:
Легко понять без слов
Характеры хозяев
По облику домов.
Гляди- на бабку древнюю

Похожа та изба.
Плывут цветы по дереву –
Старинная резьба.
А вон за палисадом,
От краски полосатой
Иного склада дом:
С простецким мезонином,
С распахнутым крыльцом.

Дом Плешкова АЕ. Перевезен в Красавино

Первое поколение – это первые избы 16-17 веков, низенькие, с невысокими оконцами; второе поколение – это избы просторные с пристройками для скота, три окошка, крыши тесовые; третий тип домов – двухэтажные, с большой мансардой. Таких изб было всего пять, все они были вывезены из Ошарово. Один из таких домов можно увидеть и сейчас, он находится в Красавино. Рос в деревне могучий раскидистый тополь больше метра в диаметре. Настоящий красавец. Про него пели так:

На деревне стоит тополь,
Стоит тополь – старожил.
Только он, наверно, помнит
Кто, когда и где тут жил.

Под деревней было два родника, около одного из них стояли бани. Была и пасека под черемухами. Церкви в селении не было, жители ходили в храм на Пятницкий Погост.

В довоенное время, в 30 – е годы, в Ошарове был зерноток, овин, силосная яма, сушилка, пожарный водоем, шорня, где производили ремонт сбруи. Стояли склады для зерна, скотный двор на 100 голов, конюшня на 50 голов, кузница. Школы также не было, но в предвоенное время, как отмечает Василий Николаевич, открылась изба-читальня, которая располагала небольшой библиотекой и патефоном, поэтому сюда часто приходили жители почитать и послушать музыку.

1.4. Жизнь деревни в предвоенное время.

В предвоенное время деревня состояла примерно из 20 дворов. Основа крестьянской жизни в деревне – это труд, непрерывный и неустанный. Помимо пищи нужно было иметь и одежду, поэтому, кроме злаковых и овощей, жители сеяли лен, обрабатывали его, женщины пряли пряжу, ткали холст, изготавливали скатерти.

В крестьянском хозяйстве нужны были деньги на различные вещи, плотничий и другой инструмент. Для этого крестьянин должен был заниматься отхожим и кустарным промыслами. Дед Василия Николаевича, например, занимался изготовлением из бересты лаптей, а затем на базаре в Красавино продавал эту обувь.

Лето – пора сенокоса. Вслед за деревенскими косарями остаются лежать

ряды поверженной травы. Проходит некоторое время и на лугу вместо травы появляются копны уложенного сена. Также летом необходимо запастись дровами на долгую холодную зиму.

Обширные леса вокруг деревни были богаты ягодами и грибами, особенно ценились белые, красно-головики и грузди. В изобилии росли черника, голубика, малина, брусника, клюква. Жители старались ис-

пользовать грибные и ягодные сезоны, делая заготовки на зиму. В это же время запасались калиной и рябиной.

Приближалось время осени. Надо было убирать выращенный урожай. Крестьяне трудились от зари до зари, ведь от этой работы зависело благополучие жителей на весь год.

В деревне были как зажиточные, так и совсем бедные семьи. И

Вкусна малинка у родной деревеньки

се

жители помогали друг другу. Когда приходила решающая пора уборки хлебов и их обмолот, крестьянин приглашал своих соседей помочь в этом. Называлось в народе такая помощь **помогой**. Предоставляя работу, крестьянин предоставлял и угощение, неважно где: в поле, на гумне или у себя дома. Сегодня у одного, завтра у другого. А это благотворно сказывалось на взаимной выручке. Василий Николаевич вспоминал: «Особенно впечатляющим было, когда вся деревня выходила на луга косить траву, заготавливать корма для животных. Крестьянин шел косить спозаранку, по росе. Коса шла легко, трава ложилась под косою ровно. Когда поднималось в небе горячее солнце, собирались люди в тень под деревом на кратковременный отдых, беседуя о новостях и трапезни-

чая. Но заканчивался трудовой день. Усталые, но довольные сделанные, возвращались в деревню поздно вечером, иногда вместе и тогда их прибытие знаменовала песня. Пели голосистые женщины».

После окончания полевых работ жители имели возможность поехать на заработки. В то же время были у людей и другие заботы, связанные с ремонтом помещения и инвентаря.

Наряду с трудовыми буднями умели жители и отдыхать. По воспоминаниям Василия Николаевича: «Народ жил, творил, веселился, находя для этого время и место. В деревнях молодежь устраивала игранья. Договаривались с хозяином дома, собиралась молодежь не только своей деревни, но и некоторых других деревень. Приносили гармони, организовывали пляски. Знакомились парни и девчата». Особенно с приходом зимы работы становилось меньше, сосед шел к соседу. В гостеприимных семьях порой собирались многие деревенские жители. В таких беседах люди делились своими новостями, впечатлениями и горестями. Чествовались народные праздники: Новый год, Рождество, Масленица, где народ организовывал развлечения и гуляния.

В 1933 году 1 апреля в ходе коллективизации в деревне был создан совхоз «Северная волна». В него вошли крестьяне Ошарово и близлежащих деревень. С организацией колхоза жизнь в деревне стала меняться. Первые годы земля обрабатывалась теми же примитивными орудиями – плугом и бороной, тянувшимися лошадьё. Но в ближайшие годы стали поступать сенокосилки и жнейки в упряжке двух лошадей. Потом из МТС пришли трактора колесные ХТЗ со шпорами. Вспашка полей практически полностью обеспечилась ими. Коллективный труд с внедрением механизации в деревне делал свое дело. Высвобождались рабочие руки, что способствовало оттоку крестьян из деревни в город. А молодые люди и вовсе не возвращались обратно. Наверно, так постепенно и начинался процесс разрушения деревни.

1.5. О деревенских жителях.

Деревня не бывает без обитателей. Люди – главная ее ценность и содержание.

Жители Ошарово примерно поровну носили фамилии Поточкиных и Плешковых, одна семья была Жигаловых. По именам к людям обращались редко, каждый житель деревни имел прозвище, стоило только в разговоре назвать прозвище, как становилось понятно, о ком идет речь.

Так, Афанасий Ефремович Плешков имел гармонь, но владел ею не в полной мере, мелодия в руках игрока издавала такой звук: марга, марга, марга. Вот и закрепилось за ним прозвище Марга.

В центре деревни проживал в большом и очень старом доме Илья Поточкин по прозвищу Катушка. С бельмом на глазу, в лаптях, он олицетворял саму бедность. Его жена Татьяна, чуть горбатенькая, была строгой хозяйкой в доме, но женщиной доброй и справедливой. В семье было два сына и дочь. Старший Николай стал колхозным счетоводом, а

младший Миша по прозвищу Медведь (за неразворотливость) длительное время пас колхозных и крестьянских коров. Незадолго перед войной были призва-

ны на военную службу в Красную Армию и в первые дни войны погибли, защищая Отечество. В своей семейной книге Василий Николаевич Поточкин рассказывает о председателях колхоза.

Многие дела зависели от непосредственного руководителя, от его организаторских способностей. Удачным периодом правления колхозом можно считать председательство Верховцева Ивана Ивановича из Новой Деревни. Человек твердый и последовательный, поборник дисциплины не давал. Также Василий Николаевич отмечает Алексея Афанасьевича Плешкова, который по-

началу даже вступать в колхоз не хотел, но потом в 1941-1942 годах был его председателем.

Конечно, нужно поговорить и о маленьких жителях Ошарово, тем более сам Василий Николаевич был в то время подростком и все тяготы и радости деревенской жизни испытал на себе.

В деревне ребята и девчата приобщаются к посильному труду рано, принимая участие в севе, сенокосе и уборке хлебов, работы и по дому хватало. Но не обходилось без детских развлечений и забав. Зимой катались на лыжах и санках, кто-то даже и коньках, летом – собирали грибы да ягоды. Еще занимались рыбной ловлей, группами ходили на реку Двину с ночевкой. Те, кто крепко засыпал, оказывался разрисованным углем и сажей. Никакое лето не проходило без купаний на речке, часто организовывались игры в футбол между деревнями. По вечерам ребята играли в лапту, городки, стрижу, классы. Случалось, что и проказничали. Школы в деревне не было, ребята ходили учиться в Волосово и Васильевское.

1.6. Ошарово в военное время.

Сведения о жизни деревни во время войны отражены в статье Николая Ивановича Поточкина «Война в памяти Поточкиных». Подробно на этом останавливаться не будем, так как эта информация уже была опубликована в газете «Советская мысль». Из воспоминаний Николая Ивановича: «Война началась, когда мне было четыре года. Многое, что здесь будет сказано, услышано от матери и более старших односельчан. О начале войны узнали от возвратившихся с работы из г. Красавино и от учеников, которые вернулись с занятий. По деревням с этим известием были разосланы посыльные».

С началом войны в деревне остались одни женщины, малолетние дети и старики. Некоторые молодые женщины также были призваны в армию или на трудовой фронт. Все работы в колхозе легли на женские плечи и на ребятишек. Перед войной ребятни в деревне было много. В некоторых семьях осталось по 3-5 малолетних детей.

Молодежь, повзрослев, отправлялась на трудовой фронт: лесосплав, погрузка барж, лесозаготовки и т. д. Некоторые были мобилизованы на рытье окопов. Труд в колхозах в то время практически не оплачивался. Источником существования в основном было свое хозяйство, свой огород и подножный корм, дары леса (грибы, ягоды), пистики (хвощ) весной, пучка (борщевик), шишка клевера и др. Сажали картофель, небольшие участки (5-10 соток), сеяли в основном ячмень. Земли давали ограниченно (25 соток).

Почти все семьи держали домашний скот: корову, овец, куриц. Но от этого мало что оставалось для собственного потребления. Были установлены обязательные поставки государству сельхозпродукции - молоко, мясо, яйца, шерсть. Никто не освобождался от этих поставок. За невыполнение судили, конфисковывали скот, отправляли на принудительные работы. Хотя жизнь в деревне и так была хуже каторжной. Как рассказывает одна женщина, от домашнего скота оставалась шкура - ее палили и варили из нее «суп».

На войну из мужчин из деревни было призвано 17 человек. Из них вернулись 12. Четверо погибли на войне, и один - Николай Александрович по инвалидности находился в госпитале в Ленинграде.

Таковы воспоминания о войне Поточкина Николая Ивановича. Николай Иванович сам составлял эти списки, беседовал с жителями, в результате включил. А вот Василий Николаевич в семейной книге писал о том, что на войне погибли еще два жителя деревни – братья Поточкины Николай Ильич и Михаил Ильич, ушедших в ряды Красной Армии накануне войны. В списках также не оказалось и самого Василия Николаевича. Таким образом, список мы пополняем еще тремя фамилиями, теперь он выглядит так:

1. Поточкин Александр Николаевич, 1897 г. - 21.02.1942 г.
2. Поточкин Иван Васильевич, 1902 г. - 14.01.1943 г.
3. Поточкин Николай Владимирович, 1924 г. - 15.08.1943 г.
4. Поточкин Алексей Иванович, 1915 г.
5. Поточкин Анатолий Петрович, 1926 г.
6. Поточкин Зосима Александрович, 1910 г.
7. Поточкин Иван Алексеевич, 1907 г.
8. Поточкин Николай Александрович, 1903 г.
9. Поточкин Николай Михайлович, 1925 г.
10. Поточкин Павел Васильевич, 1924 г.
11. Поточкин Николай Александрович, 1925 г.
12. Плешков Николай Алексеевич, 1923 г. - 20.04.1943 г.
13. Плешков Александр Васильевич, 1910 г.
14. Плешков Алексей Васильевич, 1915 г.
15. Плешков Афанасий Александрович, 1899 г.
16. Плешков Николай Иванович, 1919 г.

17. Плешков Сергей Иванович, 1925 г.

18. Поточкин Николай Ильич

19. Поточкин Михаил Ильич

20. Поточкин Василий Николаевич

1.7. После войны

Война окончилась. Но радости и облегчения деревне это дало ненадолго. Голод 1946-1947 гг. был страшнее военных лет. Видя бесперспективность дальнейшей жизни в деревне, чувствуя ответственность за содержание своих семей, большинство из вернувшихся уехали в северные города и увезли свои семьи. В деревне остались в основном вдовы погибших в войну да вдовы фронтовиков, вернувшихся, но умерших уже дома. Так постепенно и исчезла деревня Ошарово. В конце 50-х годов вышло Постановление о неперспективных деревнях, которое приняло окончательное решение об упразднении деревни Ошарово.

Из воспоминаний Василия Николаевича: «На месте бывшей моей деревни Большое Ошарово раскинулось обширное поле местного совхоза, ничем даже не напоминая о том, что здесь когда-то жили и трудились люди. Даже три кедра, что там росли, не пощадили. Остался, ниже поля к речке заброшенный родник – место сбора жителей когда-то существовавшей деревни».

Из воспоминаний Николая Ивановича: «Исчезла и наша деревня Ошарово. Но мы все чтим память о ней. В селе Васильевском есть улица Ошаровская. И пока мы живы, каждый год летом собираемся в деревне у родничка, построенного нашими прадедушками. Родничок течет - будет течь и наша жизнь вперед».

2. История семьи Поточкиных.

Почти не осталось в живых коренных жителей деревни Ошарово, но потомки бережно хранят память о Родине своих предков. Нам бы хотелось рассказать о семье Поточкиных, которые поделились с нами материалами о деревне Ошарово. Люди без преувеличения замечательные, посвятившие в нескольких поколениях жизнь служению Родине, выполнению своего гражданского долга.

Александр Михайлович Поточкин был потомственным крестьянином и большим тружеником.

Невысокого роста, крепкого телосложения и с небольшой бородой. Человек с твердым характером и крутым нравом, он также был и справедливым, умел строго держать в руках семейное хозяйство. Его жена Авдотья Даниловна

1973. Красавино.

Зосим, Матрена, Павла, Николай и Екатерина Поточкины
Слева направо

была добрейшей и душевной женщиной, умевшей в трудную минуту поддержать и согреть добрым словом и делом. В семье было пятеро детей: Зосим, Матрена, Павла, Николай и Екатерина. Все дети выросли, став достойными и честными

людьми, у них у самих стало много детей, каждый из которых нашел свое место в жизни.

Один из сыновей **Николай Александрович Поточкин** 1903 г.р. На фронт ВОВ из д. Ошарово он ушел в числе первых. Впрочем, в числе первых он и вернется, будучи комиссованным по состоянию здоровья. После войны работал в районном селе Кузино, что под Великим Устюгом, откуда в результате мерзкого ложного доноса был сослан на поселения в Печорский ИТЛ (Исправительный трудовой лагерь). Не сдавшись, отстаивая свою честь и достоинство, написал о своей невиновности в инстанции госструктур. Как ни странно для того времени, но правда восторжествовала. Он добился расследования по своему делу и реабилитации. После реабилитации облюбывал под свое новое и постоянное место жительства город Печору, возвращаться в свой «тонущий деревенский рай», где к тому времени доживали свой век в основном вдовы погибших на фронте односельчан да старики дед уже не пожелал. Туда же (в Печору) перевез и членов своей семьи – вторую жену и сыновей от второго брака: Николая, Валерия и Бориса.

Его старший сын **Василий Николаевич Поточкин** родился в деревне Большое Ошарово в 1925 году. В январе 1943 года был призван в ряды Красной Армии, досрочным набором, из 10 класса. Воевал в составе 2-го Украинского фронта, участвуя в

боях по освобождению Правобережной Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, восточной части Австрии и Чехословакии. В связи с обострившейся политической обстановкой Василий Николаевич вместо возвращения на Родину продолжил военную службу в Румынии до 1951 года, в Ошарово удалось побывать только в 1947 году, когда Василий Николаевич находился в краткосрочном

д. Б.Ошарово. Перед войной

Мои отец и дед (Поточкин Николай Александрович).

Барановичи. 1988.

Василий Николаевич и Николай Васильевич Поточкины

отпуске. Решив посвятить себя профессиональной военной службе, поступил в одну из московских военных академий, после окончания которой проходил длительную службу в гарнизонах Приморского Края и Чукотки. Военную службу завершил в 1973 году в г. Барановичи в воинском звании подполковник. Умер в 1988 году. Награжден боевыми медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За взятие Праги», «За победу над Германией». Где бы ни находился Василий Николаевич, он всегда помнил свою малую Родину, все воспоминания отразил в семейной книге. Василий Николаевич писал: «Деревенька, в которой ты родился и вырос, всегда дорога и незабываема, какова не сложилась бы ее дальнейшая судьба». Воспоминания В.Н.Поточкина являются ценным материалом при изучении истории Ошарова, содержат сведения о быте и нравах деревни и жителей в 30 – е годы перед войной.

Сын Василия Николаевича **Николай Васильевич Поточкин** родился в 1954 году, тоже посвятил свою жизнь военной деятельности. Окончив речное училище и получив диплом судомеханика, так же, как и отец, стал кадровым офицером и военным финансистом. Потом военная служба заносила его на Камчатку, где он встретил свою половину. Далее Николай Васильевич оказался в Еврейском АО. Сейчас Николай Васильевич живет в Смоленске, окончил военную службу. Он продолжает писать семейную книгу, начатую отцом, прослеживает в ней историю своей семьи в нескольких поколениях. На сегодня - это 160 страниц текста, в том числе с приложением многих фотографий, где периодически приходится что-то добавлять, уточнять или корректировать, а что-то и удалять. Николай Васильевич передал в музей школы одну главу из семейной книги о деревне Ошарово, за что мы ему очень благодарны. Фрагмент представлен в **Приложении 3**.

Многочисленные члены семьи Поточкиных живут в разных уголках России: Смоленске, Минске, Череповце, Печоре, Сыктывкаре, Санкт-Петербурге, Набережных Челнах, Казани, Красавино, Новороссийске и Пскове. Николай Васильевич со многими поддерживает связь, делится информацией о новых фактах из истории своей семьи. Судьбы этих людей сложились по-разному, но есть среди них и медицинские работники, и бухгалтеры, и учителя, и много военных, и даже работник судебной системы. Мы хотим представить генеалогическое дерево этой семьи, чтобы показать, на сколько разнообразны и многочисленны родственные связи этих людей, которых объединяет одно, - это небольшая деревенька Ошарово, малая Родина предков, деревенька, которая стерта с лица земли, но продолжает жить в памяти большого количества людей. Информационную помощь в создании дерева нам оказали Поточкин Николай Васильевич, Плешков Александр Алексеевич (**Приложение 4**).

Заключение.

Закончив наше исследование, мы обнаружили, что в процессе написания было выявлено дополнительно столько интересных фактов и из истории деревни Ошарово, и из истории семьи Поточкиных, что впору писать еще одну работу. Тема далеко не изучена. Но задачи, которые были поставлены, решены:

1. Значительно расширились знания о жизни и быте деревни, ее жителях.

2. Список фронтовиков, составленный Николаем Ивановичем Поточкиным, пополнен еще 3 фамилиями.

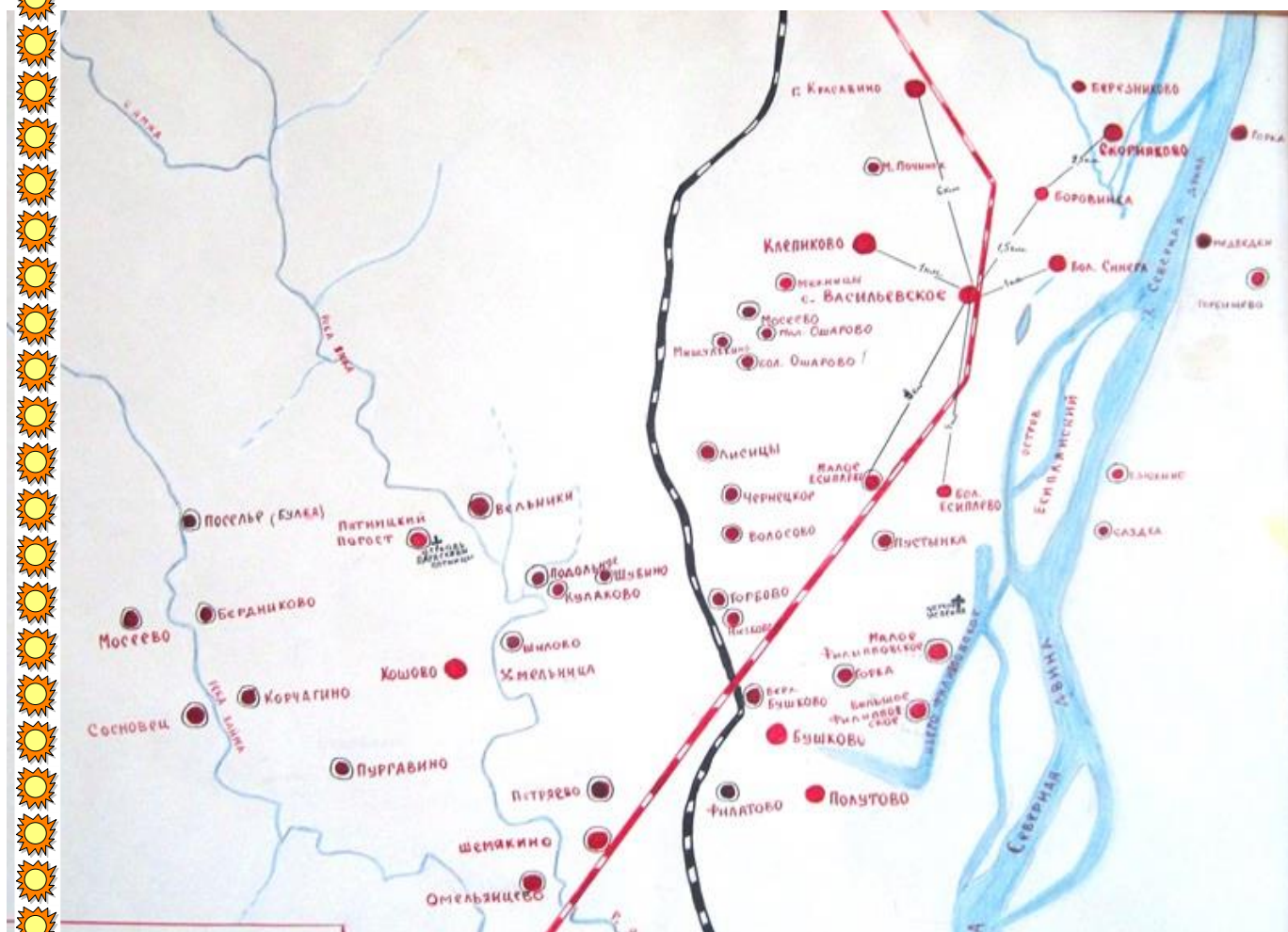
3. В процессе построения родословного дерева Поточкиных мы познакомились с разными членами семьи, которые благодаря этой работе узнали друг о друге. Было выявлены неожиданные родственные связи. Так, например, одна ветвь по линии Поточкиных привела к нашему учителю физкультуры Плешкову Александру Алексеевичу, который оказался троюродным братом Николая Васильевича Поточкина.

В генеалогическом дереве удалось отразить лишь небольшую часть членов этой семьи. Истории их рода можно посвятить отдельное исследование.

К сожалению, уже нет в живых ни Николая Ивановича Поточкина, ни Василия Николаевича Поточкина, людей большой души, скромности, верности своей малой Родине. Николай Иванович мечтал поставить памятник на месте Ошарово, каждый год с оставшимися жителями посещал родную деревню, где еще течет родник, растет черемуха – живые свидетели существования Ошарово. А Василий Николаевич, как отмечает его сын, каждый раз появляясь в Красавино, тут же молнией летел к самому дорогому душе месту - туда, где родился и вырос, откуда были его корни. Памятника, к сожалению, нет, но остались воспоминания этих людей, значит, и память о деревне продолжает жить, передаваться все дальше и дальше из одного поколения в другое.

Приложение 1

Карта-схема деревень сельского поселения Красавинское до 50-х годов XX века

Приложение 3

Фрагмент главы из Семейной книги.

Направляю для музея Вашей школы воспоминания моего отца, Поточкина Василия Николаевича, об истории, быте и культуре деревни Большое Ошарово и ее жителей. Извлечено отдельной Главой из моей семейной книги. К сожалению, в связи с его смертью, глава так и осталась недописанной.

*С уважением, Поточкин Николай Васильевич. г. Смоленск.
15.03.2012 г.*

О своей деревне и о себе.

(воспоминания Поточкина Василия Николаевича - извлечение)

Малая Двина, от Великого Устюга до Котласа. Длина между городами полсотни километров. Где-то посередине этого отрезка приютилась деревня **Большое Ошарово**. Деревня не большая, в тридцатые годы насчитывала около двадцати дворов. Избы деревни, в основном тянулись с востока на запад, при этом, западная часть деревни занимала более высокую местность. В этой части деревни находился и наш дом. Если соседние деревни порою едва насчитывали до десятка дворов, то свое название она вполне заслуживала.

Деревня возвышалась над местностью. Сразу на Восток открывался величественный вид на луга и поля. Хорошо просматривалась Малая Двина с ее крутым обрывистым берегом. Сразу же от этого берега и далее на Восток, до самого горизонта круглый год зеленел сосновый лес.

Не смотря на удаление от реки, было хорошо видно, как по светлой полосе ее в период навигации шли большие пассажирские пароходы или буксиры, тянущие за собой вереницу барж.

Севернее и южнее деревни, в небольших долинах, протекали небольшие речушки, по берегам которых росли кустарник и смешанный лес.

Речка к югу от деревни была больше и когда она наполнялась от обильных дождей, то в ней ребятишки даже купались.

Сразу же за речкой к югу местность круто шла вверх, и скат ее был густо покрыт еловым лесом, а потому выглядел он всегда темным. За ним же просматривалось одно лишь небо.

На запад на два километра расположились поля, а дальше уходил большой лес, и никаких вблизи деревень там не было.

Обширные леса в наших краях всегда богаты ягодами и грибами. Особенно ценились белый гриб, красноголовик и груздь. Засоленные волнушки и рыжики составляли прекрасный рацион. То же можно было сказать о сыроежках и маслятах. Жители деревень старались использовать грибные и ягодные сезоны, делая заготовки грибов и ягод на зиму. Летом в изобилии росли черника, голубика и малина, ближе к осени брусника, а уже поздней осенью на болоте, клюква. В это же время шла заготовка калины и рябины.

Ближайший лес был богат не только грибами да ягодами. В нем водились и звери, в том числе медведи и волки. Были случаи, когда домашние животные становились добычей хищников. В зимнее голодное для зверя время, порой наведывались в деревню волки. От их посещения по ночам на утро находили на снегу клочья шерсти и кровавые пятна, напоминавшие о происшедшей трагедии с зазевавшейся собакой.

Примерно в километре от Б. Ошарово полукругом размещались маленькие деревеньки: Малое Ошарово, Метницы и Мишулькино. Вместе взятые эти три деревеньки насчитывали еще порядка двадцати дворов.

Если поселения вдоль Северной Двины появились еще в 12-м столетии, то непосредственно о наших деревнях таких данных нет. Вместе с тем первые письменные упоминания о здешних деревнях относятся к XVI веку.

Для успешного ведения хозяйства требовалось много сил и средств. Только напряженный и непрерывный труд давал возможность продуктивно вести домашнее хозяйство и обеспечивать семью хлебом насущным и всем необходимым. Большинству хозяйств это удавалось, но были и такие крестьяне, которые жили скромно на грани бедности. Их называли бедняками. Чтобы обеспечить себя всем необходимым, крестьянин вместе с семьей вынужден был трудиться много, чтобы получить добротный урожай и вовремя без потерь собрать его. Это давало гарантию обеспечить семью нужными продуктами питания на предстоящий год. Но помимо пищи нужно было иметь и одежду. Поэтому помимо злаковых и овощей крестьянин сеял лен, обрабатывал его, женщины пряли пряжу, ткали холст на семейных ткацких станках, изготавливали скатерти, белье и удовлетворяли другие семейные потребности. В крестьянском хозяйстве нужны были деньги на различные вещи, плотничный и другой инструмент. Для этого крестьянин должен был заниматься отхожим и кустарным промыслами.

Мой дед занимался изготовлением из бересты лаптей и лыковых ступней - своеобразной обуви, без которой трудно обойтись в крестьянском хозяйстве. Изготовленную обувь дед продавал на базаре в п. Красавино. В целом же наша семья считалась зажиточной.

Но некоторым семьям было трудно. Несмотря на кропотливый и не легкий труд концы с концами сводить не всегда удавалось. Как же было в этом случае? Помогали соседи, выручали. Одалживали, но денег не брали. Приходило время, люди расплачивались.

Взаимная выручка и поддержка соседа в трудное для него время создавала условия для доброжелательства и хороших, добрых отношений. Но не всегда так бывало. Порой создавались между семьями откровенно негативные отношения, но таких негативов было не много, и они, как правило, улаживались.

Чествовались народные праздники: Новый Год, Рождество, Масленица и многие другие, где народ организовывал развлечения и гуляния. Когда же приходила решающая пора уборки хлебов и их обмолот, крестьянин приглашал своих соседей помочь в этом. Это называлось в народе – помогой. Предоставляя работу, крестьянин предоставлял угощение. Независимо где - в поле, на гумне, или у себя в доме. Сегодня у одного, завтра у другого. А это благотворно сказывалось на их взаимной выручке.

Мне всегда нравилось, когда в поле или на лугу было полно работающих односельчан, когда шла пахота и сев хлебов. Особенно впечатляющим было, когда вся деревня выходила на луга косить траву, заготавливать корма для животных. Крестьянин шел косить спозаранку, по росе. Коса шла легко, трава ложилась под косой ровно. Когда же поднималось в небе горячее солнце, собирались люди в тень под деревом на кратковременный отдых, беседуя о новостях и трапезничая. Но заканчивался трудовой день. Усталые, но довольные сделанным, возвращались в деревню поздно вечером, иногда вместе и тогда их прибытие знаменовала песня. Пели голосистые женщины.

Но вот заканчивались полевые работы. Обмолотым, засыпан в амбары хлеб. Теперь, для крестьянина, при желании возникала возможность поехать на заработки. Не редко так он и поступал. В тоже время были у него и различные заботы о хозяйстве, включавшие ремонт помещений и инвентаря. Но и время для некоторых передвижек оставалось. Тогда же организовывались гуляния, которые зачастую превращались в длительные попойки мужиков.

Незаметно пришло время 1932 года, ждала школа. В деревне ее не было. Школы начальные были в д. Васильевское, что по тракту с Красавино на Великий Устюг, и в д. Волосово. Расстояние до обеих школ почти одинаковое. Практически все постарше нас сверстники ходили в школу Волосовскую и только Петя Кожанов, да с Малого Ошарово, Коля Жигалов, учились в д. Васильевское.

Для меня школа представлялась нечто особенным. Представления о ней не было вовсе. И в ней таилась какая-то загадочная неизвестность. Но в день первого сентября наш первый

учитель, Андрей Яковлевич, переписал нас и каждого усадил за парту. С этого времени начались долгие дни учебы, в течение которых случались неполадки и огорчения.

Здание школы было приличным и располагало тремя комнатами. Занятия проходили в одной из них, самой большой, в которой было четыре ряда парт и классная доска. Каждый класс занимал отведенный ряд. Первый ряд от южных окон отводился нам, первоклашкам. Моими сверстниками были братан Коля, старше меня на год, а также одноклассники одной фамилии Коля Михайлович, Коля Александрович, Сергей, Мария и Галя Плешковы. В старших классах учились Коля Плешков, Миша, Ваня и Галя Поточкины. До школы было не менее двух километров, и мы каждый день собирались и шли туда веселой гурьбой, а зимой еще и не смотря на снег и мороз. Крестьянские дети в деревне этому привычны, не то, что современные горожане.

Если первый и второй год нашей учебы был нормальным, то на третий год в школе началась настоящая чехарда с учителями. Четыре класса были разбиты на две аудитории (1,2 и 3,4), порядка не было, и год учебы пропал даром. Пришлось нам идти в третий класс повторно, но уже в Васильевскую школу.

Первая фотография.
д. Б. Ошарово, 1930-е годы

Там учителя оказались стоящими, и мы закончили по четыре класса. Далее поступили в среднюю школу в п. Красавино, что в пяти километрах от нашей деревни. Там продолжили учебу Коля Плешков, Коля (Володин), Коля (Мишин) и я. Остальные сверстники на этом учение завершили. Коля (Плешков) и Коля (Володин) закончили учебу в седьмом классе, а Коля (Мишин) в восьмом. В трудные годы войны я ходил в школу и был призван в армию в январские зимние каникулы 1943 года из десятого класса.

Но вернемся к 30-м довоенным годам.

В 1933 году в ходе коллективизации 1 апреля организовался совхоз «Северная Волна» В него вошли крестьяне нашей деревни (кроме Алексея Плешкова) и близлежащих небольших деревень Малое Ошарово, Межницы и Мишулькино. Центральная усадьба и правление разместились в нашем Большом Ошарове. Первым председателем колхоза был выбран Николай Егорович Плешков. Руководил колхозом не многим более года, а затем возглавлял колхоз на Вельниках, откуда отбыл в не столь отдаленные места под Архангельск, а по прибытии домой заболел, и работать уже не смог.

С организацией колхоза жизнь в деревне стала меняться. Люди коллективно трудились на пашне и сенокосе, делали остальные важные для села дела. В целом жизнь крестьянская облегчилась. Первые годы земля обрабатывалась теми же примитивными орудиями – плугом и бороной, тянувшимися лошадей. Но в ближайшие 2-3 года стали поступать сенокосилки и жнейки в упряжке двух лошадей. По сегодняшним требованиям - это были примитивные машины, но они облегчали труд и повысили его производительность. Потом из МТС пришли трактора колесные ХТЗ со шпорами. Вспашка полей практически полностью обеспечилась ими. Производился обмолот хлебов на гумнах молотилками, приводящимися в движение тракторами. Комбайнов же пока не было, они появились только в послевоенное время.

Коллективный труд с внедрением механизации в деревне делали свое дело. Высвобождались рабочие руки. Но трудности крестьянской жизни были все еще очень большими. Некоторые из колхозов, так и не смогли окрепнуть, как следует и к началу войны.

Высвобождение рабочей силы в деревне, а также нарушение принципа материальной заинтересованности сельского труженика привели к оттоку рабочей силы из деревни в город. В деревне все меньше и меньше оставалось активных тружеников. Молодежь, выехавшая из деревни, назад уже не возвращалась. А те, кто были по старее и «прикипели» к земле, дожидали свои последние годы.

Коллективный труд на деревне в колхозном производстве изменил отношения, как между тружениками, так и всех жителей. Старые традиционные отношения между людьми все

еще сохранялись, но претерпевали изменения. Колхозник имел свое колхозное хозяйство и трудился в колхозе.

Многие дела в колхозе зависели от непосредственного руководителя, от его способностей организовать ведение колхозного хозяйства. Пожалуй, можно было бы отметить более удачным периодом правления колхозом, когда его председателем был Верховцев Иван Иванович из Новой Деревни. В руководстве был тверд и последователен, поборник лентяям и нарушителям трудовой дисциплины не давал. Тогда же счетоводом колхоза был назначен мой отец, Поточкин Николай Александрович. Потом, в течение примерно двух лет колхоз возглавлял Виктор Тряпицин из Подосиновца. С его уходом перешел работать в Красавино и отец, а счетоводом стал Николай Ильич Поточкин, которого отец для этого добросовестно подготовил.

Очередной председатель, житель нашей деревни Иван Александрович Поточкин, руководил колхозом не долго. Злоупотреблял спиртными напитками, а однажды приехал из Райцентра (Великого-Устюга) вместе с Ефимом Зининым в таком состоянии, что утерял колхозную печать. Окончательно запутавшись в жизни, по собственной инициативе приказал себе долго жить. Потом, незадолго до войны в руководители колхоза была прислана некая Ордина. Была не замужем, но имела ребенка. Будучи не недурна собой заводила любовные интриги с молодыми парнями.

И, наконец, председателем стал Алексей Афанасьевич Плешков, к тому времени все же вступивший в колхоз. В 1941-1942 г.г. мне пришлось с ним работать в качестве бригадира в летнее время - с мая по сентябрь. Другой, более удобной кандидатуры он не находил. Тогда ведь учебный год в старших классах школ начинался с 1 октября, и во время школьных каникул школьники всем классом выезжали в один из колхозов и трудились бригадой. С призывом же в армию мужского населения рабочей силы на деревне явно не хватало.

Всего же колхоз просуществовал около двух десятилетий. Сейчас этих деревень нет. Жители покинули их, переместившись на жительство в города и крупные деревни.

На месте бывшей моей деревни Большое Ошарово раскинулось обширное поле местного совхоза, ничем даже не напоминая о том, что здесь когда-то жили и трудились люди. Даже три кедра, что там росли, не пощадили. Остался, ниже поля к речке заброшенный родник – место сбора жителей когда-то существовавшей деревни.

В деревне ребята и девчата приобщаются к посильному труду рано, принимая участие в севе, сеноуборке и уборке хлебов, на других работах. Лично мне пришлось работать все каникулы прицепщиком на тракторе, на котором работал мой дядя Зосим. Много лет, я с ним проработал, научившись водить трактор и работать на нем с 12-ти летнего возраста. Я и сейчас вспоминаю с большим теплом этого большого труженика и доброго, отзывчивого человека.

Как ни странно, но городской житель менее общителен. В самом деле, проживая в большом городском доме, порой не знаешь своего соседа проживающего в одном подъезде, а то и площадке. Закроется иной такой сосед в своей квартире, как в крепости, и общается с окружающим миром через телевизор или телефон, если таковы имеются.

Особенно напряженной для сельского труженика была работа в весеннее время, не легче в осеннее, когда выращивался и заготавливался хлеб насущный, шла заготовка кормов для домашних животных и дров.

О своих ближайших родственных корнях.

Деревенька, в которой ты родился и вырос всегда дорога и незабываема, какова не сложилась бы ее дальнейшая судьба. Наш старый дом, подлежащий на слогги, находился в центре деревни, и о нем у меня остались самые отдаленные, смутные воспоминания. По рассказам родных меня тянуло к старенькому дому, и каждый вечер я навещал его. В то время мне не было и трех лет.

Наш новый дом вместе с другими домами строился в период НЭПа. Деревня за это время обновилась, но и старенькие дома продолжали жить, как и люди.

Новые дома строились в сторону запада и не все были закончены на начало коллективизации. Далее они уже не достраивались. Нашему же дому суждено было достроиться, если не считать скотного двора. Дом состоял из двух домов построенных рядом. Окнами один на - восток, а другой – на юг и запад. Над этими домами возвышалась надстройка называвшаяся мезонином, с окнами, дверью и выходом на балкон.

Мой дед, Александр Михайлович Поточкин, был потомственным крестьянином и большим тружеником. Невысокого роста, крепкого телосложения и с небольшой бородой. Человеком с твердым характером и крутым нравом он был так же и справедливым. Умел строго держать в руках семейное хозяйство.

Моя бабушка Авдотья Даниловна была добрейшей и душевной женщиной, умевшей в трудную минуту поддержать и согреть добрым словом и делом. В семье детей было **пятеро** и большое крестьянское хозяйство, с чем она успешно справлялась, к тому же всегда находя время помочь не только родным, но и соседям. Не припомню случая, чтобы в трудное для человека время она отказала бы в помощи. Более того, чаще всего и сама ее предлагала.

В том, что два дома под одной крышей строились дедом - вовсе не случайно. Из детей старшие дочери Матрена и Павла (моя крестная) были замужем, имея свои семьи и дома. Но отец мой, Николай Александрович, и его брат, Зосим, еще до женитьбы должны были иметь жилье. В деревне так было принято. И вот, когда мы перешли в Новый дом, а точнее в его восточную часть, семья оказалась большой. Дед и бабушка, отец, мать и нас двое – я и сестра Фаина, дядя Зосим и тетя Катя, оба еще молодые и не семейные. Пока достраивалась западная половина дома, жить пришлось одной семьей. Но шло время, достраивалась западная половина дома и уже примерно через три года семья разделилась. Отец с семьей перешел на жительство в западную половину. Так, что в каждой избе оказалось по четыре жителя. Вскоре женился и дядя Зосим. Образовалась новая семья, при которой остались и их родители. Тридцатый год также остался позади.

Все дети выросли, став достойными и честными людьми, у них самих стало много детей, каждый из которых нашел свое место в жизни.

О деревенских жителях и их делах житейских.

Деревня не бывает без обитателей. Люди – главная ее ценность и содержание. Повествуя в основном о делах в деревне и колхозе нельзя не остановиться на отдельных моментах из жизни моих земляков, односельчан. О некоторых из них, мне и хотелось бы рассказать.

В народной гуще формируется жизненный опыт, человеческая мудрость, умение уловить все тонкости взаимоотношений людей, их поведения.

Северному жителю присущи неторопливость и степенность, трудолюбие и снисходительность, лихость и гостеприимство, любознательность и общительность. Все эти человеческие качества были неотделимы для жителей моей деревни.

Еще в раннем детстве, я заметил, что часто соседей, как в деревне, так и за ее пределами называли не всегда по имени, отчеству и фамилии, а просто, прозвищу. Это было не случайно. Прозвища имел практически каждый житель деревни. Это в какой-то мере облегчало в общении жителей между собой о том или ином соседе. Ведь, в самом деле, в деревне, как правило, все жители имели не больше одной – двух фамилий. И если в разговоре между собою речь заходила о ком-то, то достаточно было назвать его имя и прозвище. Сразу становилось предельно ясно и понятно о ком идет речь. Человеку же свойственны слабости, привычки и если они рельефно выделялись, то остряки это моментально оценивали по-своему. Приведу несколько примеров.

Так, Афанасий Ефремович Плешков, едва ли не самая зажиточная в деревне личность, имел гармонь, но, не имея достаточного для ее профессионального озвучивания должного музыкального слуха владел ею посредственно. И тогда ее мелодия в руках игрока издавала некое, - Марга, марга, марга.... Так соседи, да и не только они, стали называть его – Марга.

Это прозвище перешло к его сыну Алексею, будущему председателю колхоза, а затем и внуку.

В каких-то схожих ситуациях обретали прозвища и другие сельчане.

В центре деревни проживал в большом и очень старом доме Илья Поточкин, по прозвищу «Катушка». С бельмом на глазу, в лаптях, он олицетворял самую бедность. Если его соседи пользовались при вспашке железным плугом то Илья, вплоть до вступления в колхоз, пользовался деревянной сохой. Его жена, Татьяна, чуть горбатенькая, была строгой хозяйкой в доме, но женщиной доброй и справедливой. В семье было два сына и дочь. Старший, Николай, стал колхозным счетоводом, а младший, Миша, по прозвищу за невозворотливость – «Медведь», работал в колхозе и длительное время пас колхозных и крестьянских коров. Оба они восприняли доброту и отзывчивость своих родителей, добросовестно трудились в колхозе. Незадолго перед войной были призваны на военную службу в Красную Армию и в первые дни войны погибли, защищая наше отечество.

Семья Жигаловых в деревне по этой фамилии была единственной. Дом имели добротный, в двух уровнях, и выглядел он по сравнению с соседними внушительно. Его хозяин Алеша имел прозвище «Пакуша». За своеобразное поведение в быту его жена Мария получила прозвище «Лиса». Это была исключительно аккуратная женщина, работу качественней, чем она в колхозе вряд ли кто мог бы выполнить. Они имели сына Ивана по прозвищу «Мазило». В результате выяснения отношений между отцом и сыном, последний получил удар топором по лицу и на всю жизнь остался с внушительным шрамом и разрубленной губой. В колхозе не прижился, ездил с сыном Петром на заработки в Архангельск. После смерти родителей дом перешел к А. Плешкову – Марге. Проданный им добротный дом перевезен и сейчас находится в г. Красавино.

Нельзя не упомянуть и Алексея Плешкова (Санду). Он мне запомнился тем, что напившись зелья любил пройтись поздно вечером по деревне с гогочущей песней, которая без труда могла лишить сна любого спящего человека.

За своими трудностями и лишениями труженик деревни как мог, повышал свой не так уж и богатый кругозор. Были среди сельских жителей участники войн с Кайзеровской Германией и Японией. Они делились со своими земляками впечатлениями о быте, нравах, достижениях и достоинствах других народов, где им приходилось бывать в силу сложившейся военной обстановки. Об этом хорошо рассказывали из нашей деревни Николай Степанович, Никифор Иванович с Межниц и Владимир Жигалов с Малого Ошарово.

Зима и ночи длинные в этих местах, но с приближением весны они неизбежно отступали. Весна постепенно освобождала от снега луга и пашни. Тогда то и начиналась деревенская посевная кампания. Работать в поле выходили целыми семьями. Чтобы вырастить хлеб, необходимо было вложить большой труд. Тогда, в начале тридцатых годов крестьянин имел для этой необходимости лошадь, плуг, борону и другой простейший сельскохозяйственный инвентарь.

Наступало лето - пора сенокоса. Жарко на солнце. На зеленом лугу сверкают косы. Вслед за деревенскими косарями остаются лежать ряды поверженной травы издающей своеобразные запахи. Проходит некоторое время и на лугу, вместо травы появляются копны уложенного сена. Забыть это время года никак нельзя.

Приближалось время осени. Надо было убирать выращенный урожай. Нашим деревенским хлеборобам приходилось трудиться от зари до зари. От объемов урожая зависело благополучие жителей на весь год. И люди трудились, помогали друг другу собрать на гумно хлеб и обмолотить его. В одиночку крестьянину было сделать это очень трудно, а потому взаимная помощь была просто необходима.

С приходом зимы уже не было такого напряженного режима в работе, но время даром не пропадало. И тогда сосед шел к соседу. В гостеприимных семьях порой собирались одновременно многие деревенские соседи. В таких беседах люди делились своими новостями, впечатлениями и конечно горестями. Отмечали праздники, как умели, веселились, побеждая скуку и жизненные трудности.

Мы, школьники, трудились в колхозе и по дому. Но не обходилось без детских развлечений и забав. В наших местах, где всегда много снега, имелись горки и крутые спуски. Так, что практически каждый из нас имел лыжи и санки, а кто-то и коньки. В выходные дни при хорошей погоде на катания выходили почти все ребята, а порой и девчата. С наступлением теплых весенних дней, когда начинал таять снег, а на ночь одолевал мороз, образовывалась твердая корка снега называемая настом. Этот наст использовался для катания на санках, а то и вовсе на дровнях.

Летом были больше заняты работой. Собирали грибы и ягоды, которых в наших местах было много. Важно было знать грибные места, без чего много грибов не всегда соберешь. У меня было много таких грибных мест, от чего на столе нашей семьи они в грибной сезон не выводились.

Занимались и рыбной ловлей, больше на удочку. Ходили группой на реку Двину с ночевкой. Рыба ведь хорошо клюет только на закате и рано утром. Ночью горел костер и рыба не ловилась. Хотелось спать. Тот, кто крепко засыпал, оказывался разрисованным углем и сажей. Были и другие потехи. Без этого нет подлинного интереса на рыбалке.

Как и всякое лето не проходило без купаний на речке. Часто организовывались игры в футбол. Навещали нас ребята из Васильевского, Волосово и Клепиково. Их футболисты мерялись силами с нашими. Наши деревенские футболисты не раз ходили играть в Васильевское. По вечерам играли в лапту, городки, стрижка, классы и другие деревенские игры.

Встречались курьезы. Так, Коля Поточкин (Михайлович) и Серега Плешков с наступлением темноты решили без приглашения навестить огород Августы Максимовны. На огороде росла морковь, огурцы и другие овощи. Но случилось так что хозяйка огорода возвращаясь домой услышала в огороде шорохи и позвала: «Галька, это ты?» Но ответа не последовало. Тогда она поняла, что в огороде находятся чужие люди. Поняв опасность, участники набега на огород решили бежать. Перемахнув через изгородь, Серега, не способный быстро бегать, упал в траву возле черемухи и затаился, а Коля дал тягу к речке. Поймать их Августе было не под силу. Тогда она пошла по домам и спрашивала у родителей дома ли их ребята. Таким образом, были установлены истинные виновники набега. Уже после войны, когда Коля женился на Гале, этот смешной эпизод не раз вспоминали в семейных разговорах.

Наряду с развитой промышленностью город всегда располагал лечебными, культурными, общественно – просветительскими и многими другими учреждениями и организациями, что не могла иметь маленькая в глубинке деревенька. Если в деревне имелась начальная школа или изба читальня, то это в некоторой степени выделяло ее из окрестных деревень. В нашей деревне не было школы, но зато в предвоенное время открылась изба-читальня. Постоянными ее посетителями были только мы - подростки и школьники. Изба-читальня располагала небольшой библиотекой и патефоном. Поэтому можно было взять интересующую тебя книгу, послушать музыку или песню. Иногда появлялась гармошка, и тогда желающие учились танцевать.

*

Взрослые - наши отцы и матери, предпочитали оставаться дома. У них были свои заботы - дела домашние...

Поточкин Василий Николаевич. г. Барановичи. 1980-е годы.
(К сожалению, глава осталась недописанной)